

ЗАБЫТЫЙ ПОГОСТ

Когда люди были мудрее и чаще задумывались о вечности, и имя Божие призывали на всякое дело, тогда они на своих могилах строили храмы и часовни. И воевали они не с терроризмом и не друг с другом, как воюем мы сейчас в самое мирное время дома и на работе, с родными и с сослуживцами. И не искали себе врагов в других народах, но просвещённые светом Христовой веры, хорошо знали, кто их настоящий враг. *Похоть зачещи рождает грех, грех же содеян рождает смерть* (Иак.1:15). Один он единственный всех губитель и враг, бесславящий душу и безобразящий тело – грех. Гуляет по миру, как невидимая чума. Видна лишь смерть – его злорадный итог.

Помнящий о смерти дольше живёт. Это естественно, как естественно, что незабывающий о возможной болезни реже болеет. Очень показательна в этой связи и поучительна история русского погоста. Как одновременно с вытеснением его из центра села далеко за околицу вытеснялась из людского сознания память смертная, с тем чтобы сегодня быть почти забытой, как забыто самое это слово – погост.

Первоначально погостом назывался центр сельской общины. Что-то вроде нынешнего райцентра, где проходили мирские съезды, базары, и где были постоянные дворы. Потому и назывался он погостом, что посещался гостями, которые платили в пользу князя «гостебное». Ярмарки и гостебное отошли в прошлое, но слово погост закрепилось за такими сёлами и стало обозначать крупное селение с храмом и кладбищем. А с 18-го века название погоста перенесли на отдельно стоящие храм и кладбище. Кладбище выгнали из села, но о грехе и смерти ещё не забыли. Погост строили, как правило, на возвышенном месте, и, видный издалека, он служил напоминанием о неизбежном исходе, чем-то вроде заставы на границе времени и того состояния, где времени уже нет, с колокольной, как дозорной вышкой.

Люди ещё держали оборону от невидимого врага, и колокольный звон с погоста извещал не только о потере в «боевых рядах», но каждый год созывал народ на великий праздник победы жизни над смертью – Христово Воскресение. И каждый воскресный день приходящие на погост верующие люди рядом со своими умершими и вместе с ними торжествовали такую победу. Но когда через взорванные храмы и порушенные монастыри (эти «заградительные рубежи греха») грех вошёл в мир, как жестокий победитель входит в захваченный город, грабя, сжигая и уничтожая всё вокруг, тогда всюду воцарилась смерть, а жизнь перестала иметь какое-либо значение и цену.

Что же сейчас? Сейчас забыто всё. И что были когда-то такие погосты, и что грех, хотя и невидим, не перестаёт от этого быть настоящим, и что каждого человека рано или поздно ждёт самая настоящая смерть. Кладбища стоят без храмов, и путь на них стал в буквальном смысле последним путём: без повода – похорон или шумных пьяных тризн, редкий человек заходит туда помолиться, подумать и помолчать. Так, вынеся с кладбища церковь, люди вынесли из своих сердец память о смерти, а с нею и понимание жизни, зачем и для чего она дана. Кладбища превратились в могильники, а самый обряд погребения без отпевания и разрешательной молитвы священника – в бессмысленное закапывание тела.

Душа человека бессмертна – это звучит предупреждающе: за всё содеянное в этой жизни придётся держать ответ в жизни той. Вместе с тем, это звучит и утешающе: значит, не исчезновение и небытие ждут человека, но переход в иное состояние и встреча со всеми прежде жившими людьми.

Утверждая обратное, что со смертью всё кончается, человек лишает себя и предупреждения, и утешения, окружая себя вместо надежды животным страхом смерти и вместо веры пустотой.

Возвращение храма на кладбище, а вместе с ним погребального звона, кадильного благовония, заупокойной ектении и всего православного обряда погребения полагает начало возвращению смысла смерти и с ним единственно нелживого понимания жизни как подготовки к вечности. Может тогда вернётся исконное значение слова погост – погостить. Смерть – долгожданные гостины у святого храма на погосте до дня всеобщего воскресения, до гласа архангеловой трубы, когда *изыдут сотвориши благая в воскресение живота, а сотвориши злая в воскресение суда* (Ин.5:29).